

Вой баньши / Howl of the Banshee (аудиорассказ)

Вой баньши / Howl of the Banshee
(аудиорассказ)

Автор	Гэв Торп / Gav Thorpe
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Экспортировать	PDF , EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

На высоком и узком пьедестале в центре комнаты оплывала одинокая свеча. Её свет, едва касаясь пятерых женщин-эльдар, которые стояли на коленях вокруг постамента, удерживал их между теплым сиянием внутри и холодной темнотой снаружи. Каждая из них была облачена в плотно прилегающую броню костяного цвета, а на бедрах воительниц лежали шлемы с красными султанами. Все они склонили головы, погружившись в глубокие размышления.

Царило безмолвие.

Вошла шестая женщина, и, стуча сапогами по кажущемуся мраморным полу, вступила внутрь круга. Это была Клиона, экзарх храма Смертельного Вопля.

Как и остальные, она не покрыла голову и держала шлем на сгибе левой руки. Клиона брилась наголо, зачерняла татуировками кожу вокруг глаз, а губы её казались алыми, словно кровь. В правой руке экзарх держала любимое оружие, палача врагов – глефу с длинной рукоятью и кристаллическим клинком.

Перед тем, как заговорить, Клиона быстро оглядела каждую из подопечных. Воительницы в круге не сводили глаз с наставницы; они уже начинали ментальные упражнения, которые пробудят их боевые маски и унесут прочь чувства вины и сожаления.

- Мы пришли, собрались здесь вместе, чтобы вести войну, – сказала им экзарх.

Никто не ответил ей. Все женщины чувствовали зов храма, знали о своей цели. Как-то отреагировала только одна: Каиллеах, ещё не проливавшая кровь в бою, судорожно вздохнула. Перед тем, как продолжить, Клиона подошла к той, что ещё не слышала воя баньши.

- Провидцы говорят, они видят великое зло, и мы действуем. Мир-корабль, умолкший Ланимайеш, угрожает нам. Древние враги, творения темной силы, пытаются отыскать нас. Врата открыты, Паутина осквернена, Бьел-Тан падет, – экзарх замолчала и по очереди посмотрела на каждую из подопечных, убеждаясь, что все они поняли серьезность угрозы. – Мы будем сражаться, очищать Ланимайеш, в охранении. Врата закрыты, умолкший мир уничтожен, Бьел-Тан живет.

Кивками выразив понимание, собравшиеся воительницы одновременно поднялись на ноги. На мгновение скрывшись во тьме, Клиона вернулась с серебряной чашей, на внутренней поверхности которой были выгравированы переплетающиеся образы – кричащие полу-лица и полные злобы глаза. Сосуд наполняла ещё теплая кровь женщин Смертельного Вопля, добровольно отданная ими на входе в храм.

Смочив пальцы в алой жидкости, Клиона начала обходить подопечных по кругу, начиная с Каиллеах. На лбу каждой из воительниц экзарх должна была начертить руны «ваньши», имя Кроваворукого Кхайна в его аспекте Предреченной Погибели. Коснувшись кожи Каиллеах, наставница завела песнопение:

- Кровь течет, гнев растет, смерть идет, война зовет!

Когда руна высохла, неопытная воительница присоединилась к чтению мантры. Поначалу её голос дрожал, но становился всё увереннее по мере того, как боевая маска сметала остатки страха и вины, которым не было места в разуме воина.

- Кровь течет, гнев растет, смерть идет, война зовет!

Следом пришла очередь Фийанны – светлые глаза женщины уже остекленели, так быстро она приняла маску. Громкий вой баньши звучал в её голове, но сейчас никто не стал бы предостерегать воительницу от цепких объятий Кхайна. Голос Фийанны звучал резко и пронзительно.

- Кровь течет, гнев растет, смерть идет, война зовет!

Наримет, криво улыбаясь, бросила взгляд на Клиону, малевавшую руны у неё на лбу. Когда женщина присоединилась к хору, скандирование зазвучало громче; каждая воительница подпитывалась эмоциями других, радость битвы пела в их сердцах и возвышала голоса.

- Кровь течет, гнев растет, смерть идет, война зовет!

Митенет добавила их ансамблю новое звучание, спокойное и сдержанное, наполненное внутренней силой. Оно уравновесило песнопение, обогатило разумы подруг-воительниц своей безмятежной

глубиной.

- Кровь течет, гнев растет, смерть идет, война зовет!

Последней была помазана кровью Лоронай. Женщина вздрогнула, с приоткрытых губ сорвался вздох, и боевая маска поглотила её. Песнопение стало пронзительным, воительницы оскалили зубы и широко распахнули глаза.

- Кровь течет, гнев растет, смерть идет, война зовет!

В комнату вошли шесть разных женщин, но теперь в ней стояли шесть сестер – сестер, объединенных кровью. Шесть сестер, откликнувшихся на вопль крови, зовущей пролить себя, на клич погибелей, ждущих воплощения, и нитей жизни, готовых к рассечению.

Шесть Воющих Баньши в один голос издали рыдающий крик, который отразился от стен комнаты, унесся в космос и зазвучал эхом рассвета мифических времен, когда смертельный вопль сирен Кхаина провозглашал разрушение миров.

Потрескивание энергетических разрядов сообщило об открытии портала в Паутине. Воительницы Смертельного Вопля быстро двинулись в проход, держа наготове силовые мечи и сюрикеновые пистолеты.

Оставив за спиной пульсирующее на заднем плане гудение и вступив в безмолвие Ланимайеша, Воющие Баньши обнаружили себя в компании других аспектных воинов. К ним присоединились Огненные Драконы в красных доспехах и два отделения Зловещих Мстителей в синей броне. От внимания Лоронай не ускользнуло, что белое коронарное свечение входов в Паутину запятнано проблесками темно-красного пламени.

- Тьма уже овладевает, сестры, – предупредила она.

- Тем больше у нас причин торопиться, сестры, – отозвалась Каиллеах. – Да станем мы острием кинжала, что нанесет удар!

Неопытная воительница бежала в нескольких метрах впереди других, держа меч на отлете. Звуки легких шагов Каиллеах отражались от стен огромного зала, по которому сейчас неслись Воющие Баньши.

- Осторожно, сестра! – крикнула ей Лоронай. – Мы должны двигаться, как одно целое.

Она быстро догнала Каиллеах и обернулась, чувствуя, как нечто мрачное пытается пробиться в мир-корабль через дремлющие, незащищенные врата Паутины.

Клиона повела вперед остальных храмовых дев, а воины других аспектов тем временем заняли позиции возле двух коридоров, выходящих из зала.

- Спешка не нужна. Должен прибыть главный. Пока ждем его, – объявила экзарх.

Последним в глубинах заброшенного мира-корабля появился ясновидец Тилеаннар, командир экспедиции. Псайкер, облаченный в длинные пурпурные одеяния, скрывал лицо за маской призрачного шлема, усыпанного драгоценными камнями. Жестом приказав воинам следовать за ним, ясновидец зашагал по просторному залу; пройдя мимо Зловещих Мстителей из храма Золотой Звезды, Тилеаннар

повел небольшой отряд в один из проходов.

Воющие Баньши пристроились позади, готовые наброситься на любого врага, способного пережить залп из сюрикеновых катапулт воинов в синей броне. Второе отделение Зловещих Мстителей следовало прямо за ними, а замыкали колонну Огненные Драконы.

Коридор оказался коротким, но и в нем нашлись новые приметы расплывающейся варповой порчи. Нежно-голубые стены покрылись темными пятнами в местах, где энергия Хаоса протекла через кристаллическую матрицу Бесконечного Круговорота внутри них. Золотые арочные проходы становились железными и медными, а в воздухе висел запах крови – слабый, но очевидный.

Наримет высказала опасение, которое разделяли и другие.

- Возможно, нам стоило явиться в большем числе. Ясновидцы неверно оценили, насколько высока уязвимость Ланимайеша.

Тилеаннар ничего на это не сказал, и вместо него ответила Митенет.

- Массовость подавляет быстроту. Более крупный отряд оказался бы неповоротливым, а промедление здесь опасно само по себе. Согласна ли ты, Лоронай, сестра моя?

- Ты права, сестра. Чем больше нас, тем скорее мы будем замечены силами, от которых желаем укрыться.

- Быстрая атака и невидимый удар приносят гибель, – этими словами экзарх положила конец дискуссии.

Дальше воительницы двигались в молчании.

В конце коридора Тилеаннар помедлил; зал на той стороне находился вблизи от центральных покоев Бесконечного Круговорота, и стены поблескивали кристаллическими прожилками.

По сравнению с яркими полосками пси-матрицы Бьель-Тана, психический контур Ланимайеша был тусклым и неживым. Там, где кристаллические линии соединялись в крупные узлы, по стенам текли струйки густой красной жидкости.

Воющие Баньши обменялись взглядами, и Фийанна оказалась поражена сильнее прочих.

- Знак того, что пытается войти, – с рвением произнесла она. – *Кровь*. Король Черепов жаждет овладеть Ланимайешем. Разве вы не чувствуете его зов, сестры?

- Не обращайтесь внимания на призывы отца нашего безродного господина, – произнесла Лоронай. – Мы служим не ярости, а чистой войне.

- Сестра, война – это всегда ярость, и неважно, осознанная или нет, – снисходительно ответила Фийанна.

- Владыка Медной Крепости желает превратить некогда чистый Ланимайеш в свой храм, где его слуги смогут наслаждаться кровопролитием, в древние времена посеявшим смерть среди обитателей этого места.

Остальные Воющие Баньши отозвались на упоминание мрачной судьбы мира-корабля, одновременно вздрогнув от тяжких предчувствий и душевных волнений. Только Клиона стояла неподвижно, наклонив голову, будто внимала чему-то.

Подопечные услышали то, что привлекло внимание экзарха, мгновением позже. Вдали раздался

лязгающий звук, за которым последовал скрип, напомнивший скрежет точильного камня по клинку.

- Они пришли. Это шаги слуг Кровавого Бога! Мечи к бою!

Явились восемь демонов, и ещё восемь, и восемь иных – ярость насилия, обретшая форму в кроваво-красной плоти. В когтистых лапах они сжимали бронзовые мечи и зазубренные топоры, с оскаленных морд взирали белые шары злобных глаз, кривые рога росли из сморщенных в гневе лбов. Под многими именами эльдары знали пехотинцев Кхорна: Дети Резни, Сыны Ярости, Кровопускатели.

С ними шел в атаку и более крупный демон, державший в каждой лапе по блестящему топору. Воздев клинки, герольд Кровавого Бога разинул пасть и издал чудовищный рев – вызов для врагов, призыв к битве для последователей.

Демоны ринулись вперед, на их возгласы ответила песня сюрикеновых катапульта Зловещих Мстителей, и воздух наполнили потоки режущих дисков. Залп растерзал и освеживал порожденную варпом плоть, но упала лишь горстка тварей.

Нематериальные создания конвульсивно дергались под непрерывными очередями сюрикенов, но их тела состояли не из смертного мяса и костей. Раны казались демонам комариными укусами, и они наступали, заставляя эльдар в синей броне отходить назад.

Тилеаннар отступил пред лицом врага, ища укрытия среди Огненных Драконов, а Клиона повела своих воительниц в атаку.

- Направо, обрушимся на их фланг. Скорей же!

Раскаленные добела вспышки тепловых пушек воинов в красных доспехах и выстрелы огненной пики их экзарха врезались в наступающих тварей, но с тем же успехом, что и залпы их собратьев-Мстителей. Пылающие лучи, способные расплавить танковую броню и обратить материальную плоть в золу, окатывали демонов столь же безвредно, как вода расплескивается на камнях; совсем немного чудовищ пало под новой атакой.

Огибая отступающих аспектных воинов, Воющие Баньши перешли на бег.

Бросаясь на врагов, сестры-воительницы Смертельного Вопля испускали боевые крики. Проходя через психозвуковые усилители шлемов, эти кличи становились потоками силы и врезались в демонов подобно урагану.

Вой, будто обдирающий кожу с костей, сбил с ног ближайших кроваво-красных воинов, остальные уронили мечи или отшатнулись, борясь с волной психической ярости.

Двигаясь длинными скачками, Каиллеах вновь обогнала сестер – её подгонял наивный энтузиазм. Пистолет Баньши выплюнул очередь сюрикенов в кровопускателя, который пытался подняться с колен, и диски изрезали морду твари. Мгновением позже клинок, сияющий голубоватой энергией, рассек жилистые мышцы и артерии её шеи.

- Сокрушим их, пока они не опомнились! – крикнула Каиллеах.

- Мы бьемся как одна! Враг слева, сестра!

Предупреждение Лоронай раздалось вовремя.

Извернувшись, Каиллеах пригнулась, и демонический топор пронесся у неё над головой. Утопив острие меча в брюхе врага, она крутнулась на одной ноге и подъемом стопы другой ударила его в подбородок.

Ошеломленный кровопускатель отступил назад, где его встретил клинок Митенет, бегом присоединившейся к схватке.

Почти тут же догнала сестер и Фийанна, меч которой метался влево и вправо, окружая Воющую Баньши голубоватыми дугами.

- Каиллеах права в своей пылкости. Вырежем их быстро и возрадуемся!

Остальные воительницы вонзились в ряды растерянных демонов, словно копьё из слоновой кости в красную плоть; их пистолеты и клинки сразили дюжину тварей, прежде чем те успели оправиться от психического крика, ошеломившего их в начале схватки.

Никто не убил больше Клионы; её сверкающая глефа в непрерывном движении срубала головы с плеч и отсекала конечности от тел. Рычание и рывканье врагов экзарха становилось все громче и ожесточеннее по мере того, как их оставалось всё меньше, и гнев демонов возрастал столь же быстро.

Обнажив клыки, герольд растолкал приспешников и выступил навстречу эльдар, занося топоры для удара. Охваченная боевым пылом, Каиллеах прыгнула к нему, собираясь атаковать.

- Нет, сестра, тебе не одолеть эту тварь в одиночку! - тревожно крикнула Лоронай.

Демон принял шедший сверху вниз взмах Каиллеах на один из кривых рогов, отводя силовой меч в сторону. Выбросив лапу, он ударил воительницу в лицо; Баньши отлетела назад с расколотой маской шлема.

Не говоря ни слова, Клиона начала действовать. Орудя глефой, словно копьем, она направила острие клинка в горло герольда, но тот в последний момент отразил выпад рукоятью топора. Развернувшись, экзарх ударила снова, и кристаллическое лезвие встретилось с заговоренной бронзой - демон поднял оба топора, парируя атаку экзарха.

На несколько мгновений враги оказались скованы боем, между ними с треском вспыхивали разряды энергии, слетавшие с оружия.

Издав победный рык, герольд отбросил Клиону в сторону, так, что Воющая Баньши не удержалась на ногах. Воительницы ринулись к упавшему командиру, но опоздали - опередивший их демон с недостижимой быстротой опустил топоры на повергнутого экзарха.

Первый клинок надвое разрубил шлем Клионы, другой вонзился в нагрудник.

В момент удара Каиллеах завопила и с новыми силами бросилась на чудовище. На шаг отставшая от неё Лоронай резко скомандовала:

- Поднимается Буря Клинков. Пожните скорбь павшей!

Действуя согласованно, Воющие Баньши окружили герольда. Извиваясь и делая выпады, каждая из них наносила по дюжине ударов за несколько секунд, оставляя длинные раны в багровой плоти. Фийанна прервала смертоносные атаки, чтобы уклониться от топора, направленного ей в голову.

- Берегите тыл, а я прикончу тварь, - бросила она остальным храмовым девам, пропустив бронзовый

клинок над головой.

Воительницы обернулись, перенеся внимание на подступающих кровопускателей. Митенет опоздала, и зазубренное лезвие вонзилось ей в спину: могучий удар пробил доспех, бронзовый клинок рассек позвоночник. Падая с плачущим криком, Воющая Баньши последним в жизни выпадом вонзила острие меча в морду своего убийцы.

Фийанна, одержимая духом Кхаина и подгоняемая яростью, сравнимой с неистовством слуг Кровавого Бога, обрушила на герольда стремительный шквал ударов. Оставляя порезы на груди и горле врага, воительница теснила его шаг за шагом.

Из ран хлестала кровь, загрязняя светлую броню Воющей Баньши, но Фийанна продолжала насаждать на демона, а сестры защищали её от атак с тыла; клинки Смертельного Вопля пели, пока их владелицы бились с выжившими кровопускателями.

- Умри же! - гневно выпалила Фийанна. - Вернись в проклятые владения, что породили тебя, злобная тварь!

Следующий удар воительницы перерубил кривую ногу герольда в колене, заставив чудовище повалиться набок. Ещё до того, как демон коснулся пола, Воющая Баньши рванулась вперед и вонзила меч в белый шар вражьего глаза. Дважды содрогнувшись, воин Кхорна замер без движения.

Кровопускателей осталась только треть, и к Смертельному Воплю присоединились остальные аспектные воины, во главе которых шел Тилеаннар. Навершие рунного посоха ясновидца сияло пурпурным огнем психической энергии.

Уцелевшие демоны быстро погибли, оказавшись в полном окружении, но успели забрать с собой нескольких Зловещих Мстителей, пришедших на помощь Воющим Баньши.

После безумия битвы тишина Ланимайеша показалась гробовой. В ней не было скорби - пока что. Боевые маски, призванные в храме, сдерживали чувства горя и утраты.

- Скорей же, берите их путеводные камни и уходим из этого злополучного места, - нарушила молчание Лоронай.

Самоцвет на груди Митенет сверкал ярче обычного, ведь теперь дух воительницы хранился в убежище его кристаллического сердца. Пока воины других аспектов занимались своими павшими, Лоронай вытащила камень души погибшей сестры из золоченой оправы и опустила в мешочек на поясе.

Каиллеах, подошедшая к телу Клионы, столкнулась с проблемой. В доспехе экзарха оказалось пятнадцать путеводных камней, каждый со своим оттенком и яркостью свечения. Навсегда отданный Кхаину, дух храмового наставника не вливался в Бесконечный Круговорот Бьел-Тана, а оставался в броне, сливаясь с душами ушедших раньше.

- Мы не можем забрать её с собой, - сказала Наримет. - Кто из нас пожертвует жизнью, чтобы нести павшую сестру? Я - нет.

- Можно вытащить все камни, - Каиллеах склонилась над павшим экзархом.

- На это нет времени, - ответила Лоронай. - Чем дольше промедление, тем больше демонов явится.

Воительница на мгновение умолкла, заметив, что ясновидец уходит.

- Видишь, Тилеаннар уже двинулся дальше.

- Простой выбор для той, кто столько раз проходила по этому пути, - отозвалась Наримет. - Скажи, будущая-автарх, легко ли тебе бросить павшую сестру?

- Нелегко, но необходимо, - Лоронай говорила тихо, будто сама с собой. - Слишком много погибло рядом со мной, но, если мы задержимся здесь, их станет ещё больше.

Девы Смертельного Вопля не знали, как поступить. Никто не решался обречь Клиону на судьбу хуже смерти - пятнадцать душ, запертых в броне экзарха, безнадежно сгинут, когда Тилеаннар пробудит Бесконечный Круговорот Ланимайеша и запустит самоуничтожение мира-корабля.

Почувствовав беспокойство сестер, Лоронай нехотя уступила.

- Хорошо, вернемся за Клионой перед отбытием. Её гибель окажется бессмысленной, если мы не отправим оболочку Ланимайеша в варп. Идемте же, выполним задание и после того унесем павших в безопасное место.

Молчаливо согласившись на предложенный компромисс, остальные последовали за ней. Фийанна бегом догнала уходящих подруг.

Кристаллическая матрица в центре мира-корабля пульсировала красным в ответ на ритуалы Тилеаннара, обращенные к охваченному порчей Бесконечному Круговороту. Резко и сильно пахло кровью, демоны Хаоса пытались пробиться через ослабленный барьер между варпом и вселенной смертных.

Небольшие группы кровопускателей и стаи ужасных гончих плоти прорывались в брешь, где их встречали шквалы сюрикеновых очередей, разряды энергетического оружия и клинки Воющих Баньши. Хотя атаки оставались разрозненными, эльдар приходилось нелегко, и они не расслаблялись ни на мгновение, ожидая новых вторжений.

- Сколько ещё? - спросила Каиллеах. - Я чувствую, как завеса истончается с каждым сделанным вдохом. Скоро они придут в великом числе, и мы их не остановим.

- Пробуждение духов почившего мира-корабля - не минутное дело, - ответила Лоронай. - Они очень долго спали, позволяя распространиться этому разложению.

- Будем сражаться, сколько нужно, пока больше не сможем биться, - с озорством усмехнулась Фийанна.

- Ты что, думала, что постареешь в рядах Воющих Баньши, младшая сестра?

- Я надеялась увидеть не одну битву.

- Есть лишь одна битва, Каиллеах, и редкие, краткие мгновения мира между сражениями. С тех пор, как Темные Силы впервые коснулись наших сердец, мы обречены вести войну, которую не можем выиграть.

- Не можем, или не хотим, Фийанна? - резко вмешалась Лоронай. - Длань Кхаина на тебе становится тяжелее с каждым врагом, сраженным тобой.

- Быть может, я приветствую это, сестра. Подобное не приходило тебе на ум?

Срубив голову проявляющемуся кровопускателю, Наримет метнулась к сестрам-воительницам. За её

клинком протянулась дуга алых капель.

- Клиона только что погибла, а ты уже собираешься заполнить оставленную ею пустоту? Неужели её кровавый урок ничему тебя не научил? Или жажда обрести проклятие Кхайна замедлила твою руку?

Прежде чем Фийанна смогла ответить на обвинение, воздух задрожал от прилива энергии, и ему отозвался далекий рев. Казалось, что пол зала раскалывается на куски: сеть Бесконечного Круговорота засияла багрянцем, а затем алые линии начали расширяться, разрывая преграду между мирами.

Из бреши-в-пустоте проталкивались оскаленные звериные морды и чешуйчатые тела охотников Кхорна, рычащих и щелкавших зубами гончих плоти.

Выстрелы Огненных Драконов накрыли приближающихся тварей, и секундой позже на полупроявившихся чудовищ обрушилась Фийанна, глубоко вонзив меч в костяной гребень на голове передового создания.

- Не я сгубила обреченную Клиону! - крикнула воительница. - Смотрите на ту, что пришла к нам последней - она виновата во всем!

Каиллеах присоединилась к Фийанне у варп-разлома, паля из сюрикеного пистолета.

- Ты не ошибаешься, сестра. Моя опрометчивость, мое желание показать себя навлекли гибель на Клиону. Я смирилась с пролившейся кровью нашего экзарха, как смиряюсь с любой кровью, проливаемой мною под маской Кхайна.

Воздух до такой степени насытился психической энергией, что вокруг Воющих Баньши кружились призраки, подсвеченные красным сиянием Бесконечного Круговорота, ныне пульсировавшего новой жизнью. Телепатически объявив о завершении своих ритуалов, Тилеаннар отступил от обнаженных узлов пси-сети.

Приток демонической энергии был остановлен на некоторое время, и теперь ясновидец мог без опаски открывать врата Паутины в сердце проклятого мира-корабля. Двинув наверху посоха в слияние сверкающих кристаллических нитей, он создал овальный портал, окруженный дрожащим серебристым сиянием.

Воины других аспектов отступили, следуя за ясновидцем во врата, но Фийанна непреклонно оставалась на месте, высоко держа клинок. Из вязких алых луж, натекших со стен, выростали все новые кровопускатели.

- Мы не оставим Клиону! - твердо произнесла Фийанна. - Так решено!

Пол содрогнулся, и Воющие Баньши едва удержали равновесие. Лоронай взглянула на уходящих собратьев, чувствуя прилив психической энергии от пробуждения Ланимайеша; давно мертвые духи мира-корабля понемногу осознавали присутствие готескных существ, просачивающихся из варпа.

По куполу потолка над порталом расплзлся чёрный огонь; отростки темного пламени пытались отыскать путь в Паутину. В проходе остался только Сураинан, экзарх Огненных Драконов, который жестами приглашал воительниц Смертельного Вопля последовать за другими отделениями.

Шагнув к вратам, Наримет оглянулась на сестер по храму.

- Слишком поздно. Нас поглотят вместе с Клионой.

- Никогда! - вскричала Фийанна, бросаясь прочь, в коридор, по которому они пришли сюда. Лоронай метнулась наперерез в попытке схватить сестру, но промахнулась.

- Что за безумие охватило её? - спросила Каиллеах.

- Безумие Кхаина, - ответила Лоронай. - Идемте, сестры, мы не можем позволить ей погибнуть в одиночестве.

Как только Воющие Баньши выбежали из покоев Бесконечного Круговорота, в реальность вырвались новые краснокожие демоны, целая орда диких созданий, с ревом и лаем погнавшихся за легконогими сестрами-воительницами.

- Мы здесь! Идите, скрестите свои клинки с нашими, и знайте, что Кхаин до сих пор презирает своего бесноватого отца!

Вызывающий клич Фийанны остался почти неслышимым в треске измученной призрачной кости и завывании кровожадных демонов. Повсюду вокруг Воющих Баньши Ланимайеш раздирал самого себя на куски. Встревоженные появлением демонов, духи Бесконечного Круговорота направили всю оставшуюся в них энергию в гигантские врата Паутины на корме мира-корабля, медленно наполняя громадину размером с континент потоками варпа.

Каиллеах и Наримет сражались бок о бок, вдвоем атакуя любого кровопускателя или демоническую гончую, которые врывались в зал, где погибла Клиона.

Лоронай несла тело почившего экзарха на плече, держа в свободной руке силовой меч, но необходимость полагаться на боевые умения сестер показалась ей невыносимой при виде того, как новая толпа демонов показалась в арочном проходе, встреченная клинками и пистолетами Воющих Баньши.

- Беги, сестра, беги! - срубив голову бросившемуся на нее демону, Каиллеах рискнула обернуться. - Путь Автарха и величие ждут тебя. Нет необходимости всем нам умирать здесь, вход в Паутину уже недалек!

- Лучше я погибну рядом с сестрами, чем стану автархом и буду жить в одиночестве, зная, что бросила их.

Опустив тело Клионы на пол, Лоронай заметила, что из запятнанной призрачной сети под ногами просачиваются струйки крови. Воительница достала пистолет и присоединилась к Фийанне, атакуя внизу там, где её сестра рубила поверху.

- Быть может, Та-Что-Жаждет не заберет нас, - беспечно заметила Фийанна. - Мне кажется, Кровавый Бог сильнее хочет завладеть нашими душами.

- Если мои желания что-то значат, то пусть ненавистные мать и отец уничтожат друг друга, сражаясь за мою сущность.

- Тогда будем сражаться вместе и падем так же, а когда окажемся в самом лоне Великого Врага, продолжим орудовать клинками, пока он не изрыгнет нас или умрет от ран!

- Достойный, но бессмысленный настрой, сестра. Князь Удовольствий лишь найдет новое наслаждение в

нашей щекотке.

Нечто, даже более крупное и чудовищное, чем кровопускатели, неторопливыми шагами направлялось к ним из конца коридора, удерживаемого Воющими Баньши. Размерами оно превосходило и герольда, а на тонком, вытянутом лице зияла разинутая пасть, полная собачьих клыков.

В одной руке существо держало длинный меч, другой его кулак был обмотан шипастыми бронзовыми цепями. Наступая на воительниц, демон наполовину развернул обугленные, изодранные крылья; торс врага скрывался под железной кирасой, на поверхности которой извивалось в муках множество лиц – души созданий, убитых чудовищем и навечно заключенных в его броне.

Гигант издал яростный рев, заставивший содрогнуться коридор. Этот звук внушал страх, пробивая даже защиту, дарованную боевыми масками Воющих Баньши, и Лоронай облекла в слова тревогу, которую делила с сестрами.

- Князь демонов! Искаженный смертный, обретший бессмертное тело. Подобного врага нам никак не одолеть, сестры.

- И нет шансов ускользнуть от такого хищника, – добавила Наримет. – Бегство закончится тем же.

- Если отступление невозможно, остается только одно, – Фийанна находилась в предвкушении грядущего боя, целиком поглощенная духом Кхаина. – Пусть воет, как угодно – он ещё не слышал Смертельного Вопля.

Сестринство смерти собралось воедино, выпуская на волю ярость, сдерживаемую до сих пор. Будто поток, сносящий дамбу, отчаяние и неистовство сокрушили преграды внутри их разумов и вырвались наружу в боевом кличе, с которым Воющие Баньши ринулись на врага.

Психический ураган чистой ненависти, благословенное наследие Кхаина, подобно артиллерийскому удару обрушился на ближайших демонов. Подпитанный варп-энергией, просачивающейся через обреченный мир-корабль, вихрь разрывал их тела и отшвыривал истерзанные останки к стенам.

Увидев это, князь демонов перешел на неуклюжий бег и устремился к добыче, раскидывая по пути меньших созданий. Среди воительниц быстрее всех неслась Фийанна, легкие шаги которой ускоряла безумная жажда схватки, остальные держались чуть позади.

Сестры не преодолели и половины расстояния до врага, когда воздух вдруг исказился.

Точка синего света повисла перед атакующими девами Смертельного Вопля и за несколько мгновений расширилась до мерцающего круга. Вокруг него уже зажигались другие крохотные звезды.

Из открывшихся врат возникли Тилеаннар и, по бокам от него, экзархи других аспектов.

Огненная пика Сураинана исторгла белый луч чистой энергии, поразивший князя демонов прямо в грудь. Существо отшатнулось, тяжелораненое, но не убитое; ясновидец тем временем махнул Воющим Баньши, призывая войти в порталы Паутины. Лоронай не нуждалась в повторном приглашении.

- Поспешим, сестры! Время принести себя в жертву ещё не пришло. Фийанна!

Воительница замедлилась, услышав свое имя, и тряхнула головой, словно её только что пробудили от глубокого сна.

- А что с Клионой?

- Мы возьмем её с собой, сестра.

Не теряя времени, Лоронай и Фийанна вернулись к телу павшей жрицы войны и вдвоем понесли её к вратам, пока остальные сестры помогали отбрасывать наступающих тварей. Выпрямившись за спинами кровопускателей, раненый князь демонов испустил вызывающий рык.

Смертельный Вопль отбыл с мира-корабля так же, как и явился на него. Шесть сестер остались вместе, объединенные под знаменем Кхаина.

Как только отряд скрылся в безопасных проходах Паутины, Ланимайеш забился в последних предсмертных судорогах. Ветвистые разряды пси-энергии плясали на стенах, пока беспримесный варп и реальная вселенная пытались перекрыть друг друга. Титаническая высвобожденная мощь разорвала мир-корабль на части, и он рухнул в Царство Хаоса, утаскивая демонов обратно на их адскую родину.

На высоком и узком пьедестале в центре комнаты оплывала одинокая свеча. Её свет, едва касаясь четверых женщин-эльдар, которые стояли на коленях вокруг постамента, удерживал их между теплым сиянием внутри и холодной темнотой снаружи. Каждая из них была облачена в плотно прилегающую броню костяного цвета, а на бедрах воительниц лежали шлемы с красными султанами.

Комнату наполняли звуки плача, ведь сестры Смертельного Вопля, сняв боевые маски, наконец-то могли отдаться скорби и боли потерь.

- Старшей сестрой она была, - сказала Каиллеах. - Вытащила из меня жало моего гнева, вобрала в себя его яд.

- Сестрой она была всем нам, - несмотря на резкий тон Наримет, по её щекам текли слезы. Женщина оглянулась в тени, где на мраморном одре лежало обнаженное тело Клионы - пустая оболочка, поскольку её дух пребывал в доспехе экзарха. Воительницы почтительно возложили броню на подставку в соседних покоях. - Я никогда не слышала её смеха, не видела улыбки, и она не могла любить. Кхаин держал её в своей хватке, но, несмотря на всё это, Клиона была нашей сестрой-на-войне и отдала жизнь за нас.

Не плакала только одна из женщин. Она смотрела на свечу, и пламя отражалось в зрачках; её челюсти были стиснуты, щеки втянуты, взгляд оставался жестким и непреклонным. Лоронай с явным беспокойством посмотрела на Фийанну, близкую к кататонии.

- На нас нет никакого бремени, сестры. Если мы чувствуем какой-то долг, то он иллюзорен: Клиона была обречена с того момента, как облачилась в мантию экзарха. Всё, что являлось её сутью, исчезло тогда же, но то, чем она стала, сохранилось поныне. Выпустите свое отчаяние, сестры, и радуйтесь, что можете плакать, ведь Клиона никогда не пролила бы слезы над нами.

Фийанна наконец-то шевельнулась и обвела окружающих холодным, суровым взором. От женщины-эльдар, которой она была, осталось совсем немного.

В её лице читалась ненависть - но не к тем, на кого смотрела Фийанна. Просто ненависть, находившаяся в центре её существа, была настолько сильна, что вытесняла все остальные чувства. Когда воительница заговорила, показалось, что чужой дух управляет её губами и языком.

- Прибереги слова сочувствия для тех, кто может слышать их. Я - не могу. Все смолкло в моем разуме, кроме крика, что зовет меня к гибели. Все исчезло. - Фийанна умолкла на мгновение, и её взгляд стал ещё более отстраненным. - Остался только вой баньши.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вой_баньши_/_Howl_of_the_Banshee_\(аудиорассказ\)&oldid=6727](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вой_баньши_/_Howl_of_the_Banshee_(аудиорассказ)&oldid=6727)

Эта страница в последний раз была отредактирована 23 октября 2019 в 08:28.